

Человек и нечеловеческие существа: возможности взаимодействия

Анна А. Волкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, тутайлmailto:1994@mail.ru*

Аннотация. В работе представлен анализ способов взаимодействия человека и нечеловеческих существ, которые рассматриваются в антропологических и философско-экологических подходах. Данные подходы предлагают отказ от антропоцентризма, выступающего онтологическим основанием западной культурной традиции. Т. Мортон описывает сосуществование людей и нечеловеческих существ похожим на сеть, связывающую между собой все живое. Человек и нечеловеческие существа помещаются в единый процесс сосуществования, где человек перестает занимать место на вершине природной иерархии. Одним из возможных вариантов пересмотра способов взаимодействия человека и нечеловеческих существ является обращение к незападной (китайской) философской традиции. Антропологический подход к переосмыслению положения человека в мире представлен проектом Э. Кона. Он рассматривает человека в контексте его взаимодействий с миром нечеловеческого, от которого зачастую зависит выживание человека. Основываясь на семиотике Ч. Пирса, Кон делает вывод о том, что все живые существа способны к репрезентации окружающего мира и используют для этого знаки. Одними из способов выстраивания межвидовой коммуникации являются анимизм и уточняющая его концепция перспективизма. Анимизм говорит о внутренней схожести живых существ при отличии во внешних характеристиках. Перспективизм добавляет, что каждое живое существо способно понять другое, приняв его точку зрения, его перспективу. Таким образом, отказ от антропоцентризма способен дать возможность развитию равноправных отношений человека и нечеловеческих существ. В свою очередь, такое равное сосуществование окажет положительное влияние на решение экологических проблем современности.

Ключевые слова: антропоцентризм, нечеловеческие существа, процессуальность, семиотичность жизни, перспективизм, анимизм

Для цитирования: Волкова А.А. Человек и нечеловеческие существа: возможности взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2. С. 47–56. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-2-47-56

Human and non-human beings. Possibilities of interaction

Anna A. Volkova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, mymailmymail1994@mail.ru*

Abstract. The paper presents an analysis of the ways for interaction between man and non-human beings. Those ways are considered in anthropological and philosophical-ecological methodical approaches. The approaches imply rejecting the anthropocentrism as actual ontological basis of the Western cultural tradition. T. Morton models a coexistence of humans and non-human beings as a network uniting all living creatures. Human and non-human beings are now placed in a single process of coexistence and the human ends to be at the top of the natural hierarchy. One of the options to revise the system of interaction of human and non-human beings is to rely on the non-Western (Chinese) philosophical tradition. The anthropological approach to rethinking the position of human in the world is presented in E. Cohn's project. He considers the human being in the framework of his interactions with the world of non-human often crucial for survival. Based on the semiotics by C. Pierce, Cohn postulates that all living beings are capable to represent the world around them using certain signs for that. A way to establish interspecies communication is animism and concept of perspectivism, which clarifies it. Animism is about the internal similarity of living beings, with a difference in external characteristics. Perspectivism allows to add that every living creature is able to understand the other by accepting his or her point of view, his or her perspective. Thus, the rejection of the anthropocentrism enables development of equal relations of human and non-human beings. Such equal coexistence may have a positive impact on sustainability

Keywords: anthropocentrism, non-human beings, processuality, semiotic life, perspectivism, animism

For citation: Volkova, A.A. (2020), "Human and non-human beings. Possibilities of interaction", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies"*. Series, no. 2, pp. 47-56, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-2-47-56

Введение

Одна из «фигур» в курсе лекций Р. Барта «Как жить вместе» посвящена животным. Барт анализирует сожительство человека и животного с позиции «двух противоположных движений: 1) от животного к человеку...; 2) от человека к животному...» [Барт 2016, с. 78]. На примере Робинзона Крузо он описывает процесс присвоения природного пространства человеком, что является типичной

формой взаимоотношений человека западной культуры и нечеловеческих существ. Такая форма взаимодействия ориентирована на насильственный характер сближения человеческого и природного. Другой вектор, указывающий от человека к животному, описывается при помощи термина «anachôrèsis» (анахоретство). Уход из человеческого сообщества, отшельничество также направлено на обуздание животности, но уже ненасильственным способом. Оба пути, по Барту, приводят к одному итогу: человек преодолевает нечеловеческое, их сосуществование возможно только после подчинения природного пространства человеку.

Конечно, для Барта такой способ взаимоотношений человека и животного является лишь иллюстрацией одного из вариантов общественного сосуществования, а проблема экологии как межвидового взаимодействия не является для него центральной. Тем не менее его осмысление совместности может быть использовано в качестве отправного пункта для анализа взаимоотношений человека и нечеловеческих существ. Современные антропологические походы и философские течения, анализирующие проблемы экологии, по сути, расширяют поднятую Бартом проблематику совместного существования, перенося фокус внимания в поле столкновения общественного (которое можно обозначить как культурное, созданное только человеком) и природного. Конечно, нечеловеческие существа – живые и неживые организмы, составляющие природное, т. е. не общественное, пространство, – всегда окружали человека. Тем не менее именно сегодня, в эпоху усиливающегося влияния экологических процессов на общественные явления, становится необходимым переосмысление места человека в мире, а также способов взаимодействия человека и нечеловеческих существ.

Критика антропоцентризма и онтологическая процессуальность

Необходимость пересмотра места человека в мире вызвана и усиливающимся экологическим кризисом, и возрастающим интересом к этой проблеме в гуманитарном научном сообществе. Т. Мортон в работе «Стать экологичным» предлагает кардинально пересмотреть отношение человека к окружающей среде. Интерпретировать природу следует не как некоторую иерархию живых существ, где человек занимает самое высокое положение либо вообще исключается из нее и занимает позицию наблюдателя. Природы в эссенциалистском смысле не существует. То, что воспринимается нами как природа, есть бесконечная интеракция живых и неживых

сущест, которая выстраивается по модели «сетки». Философия экологии Мортон основывается на принципах объектно-ориентированной онтологии, поэтому человек воспринимается не как исключительный представитель высших живых существ, а как такой же объект среди других окружающих его объектов. «За навязыванием тонкого, но жесткого различия между людьми и нелюдьми стоит, например, тот же импульс, что движет расизмом» [Мортон 2019, с. 63]. Человеческое мышление также не представляет собой абсолютной ценности, так как под вопрос ставятся его уникальные познавательные способности.

В целом Мортон продолжает критику антропоцентризма, который сформировал потребительское отношение к природе у человека западной культурной традиции. Такое восприятие природы складывалось под влиянием многих факторов. Наибольшее влияние, в частности, оказали христианство и развитие естественных наук. Первое постепенно вытесняло из человека его животную сторону, а второе препарировало живые организмы, лишая их субъектности. И христианство, и естествознание помещают человека в некоторое надмирное положение, которое обуславливается идеей человека – «венца творения». Эта христианская идея лежит и в фундаменте естествознания, так как наделяет человека правом упорядочивать окружающее его природное пространство. В итоге оба процесса привели к отгораживанию человека от природного мира. Постепенно человеку становилось все теснее в проведенных им самим границах, поэтому с течением времени отгороженной стала природа. Сегодня мы сталкиваемся с ней исключительно в строго отведенных для нее местах: парках, заповедниках и т. д. Антропоцентрическое стремление к трансформации природного пространства приводит к подмене природы культурой [Кюстер 2018, с. 218]. Человек больше не может быть колонизатором природного пространства, но должен осознать свою сопричастность природным процессам. Осознание своего симбиотического существования провоцирует смену эпистемологической установки, что означает постановку под вопрос прежде нерушимой дихотомии природного и культурного.

Мортон также отмечает бесполезность «дихотомичного» мышления, свойственного западной традиции, для осмысления сегодняшней экологической ситуации. Традиционная западная логика «не учитывает вещей, которые находятся между истинным и ложным, белым и черным» [Мортон 2019, с. 65]. Некоторые попытки преодоления такого типа мышления Мортон видит у Хайдеггера, который допускает существование «более-менее истинности» и недостаточно строгую различенность истинного и ложного. Все вещи являются «более-менее истинными», «поскольку “истина” отно-

сится к вещам, которыми занимается *Dasein*, тогда как сам *Dasein* является таинственным и ненадежным» [Мортон 2019, с. 66].

Однако Мортон упускает более смелый вариант преодоления «дихотомичного» мышления, который можно обнаружить в западных философских традициях. Таким другим вариантом осмысления взаимоотношений человека и природы может стать, к примеру, китайская философская традиция, которая основывается не на четком различии истины и неистины, бытия и небытия, но объявляет основным онтологическим принципом процессуальность. Китайская пейзажная живопись, принципы которой встроены в философскую традицию, наглядно показывает отличия в осмыслении положения человека в мире в западной и восточной (китайской) традициях. Например, пейзаж художника XV в. У Вэя «Горы и река с рыбацкими лодками» является одной из многочисленных иллюстраций встраивания человека в бесконечный процесс изменений мира. Человек изображается незначительным по отношению к масштабу пейзажа. Белая гладь воды и четко прорисованный массив гор олицетворяют две главные движущие силы китайской космологии – *инь* и *ян*.

[Художник] побуждает зрителя вернуть свое индивидуальное существование внутрь непрерывного потока великого процесса мира, осмыслить свое существование в его феноменальности как лишь неопределенную часть, *долю* существования [Жюльен 2014, с. 52].

Человек существует в постоянном процессе: течении времени, смене времен года и т. д. Любая остановка означает окончание жизненного цикла, умирание живого. Такое понимание онтологической процессуальности подобно той встроенности человека в мир, о которой говорит Мортон.

Мыслящий лес

Встроенность человека в мир порождает необходимость поиска путей взаимодействия человека и нечеловеческих существ. Отказ от колонизации природного пространства приводит к тому, что человек вынужден на равных правах впустить в свое социальное пространство нечеловеческие существа. Э. Кон в работе «Как мыслят леса» исследует быт племени *руна*, живущего в амазонских лесах, на территории Эквадора. Большая концентрация «самостей» в джунглях ставит человека в такие условия, где его повседневный опыт обусловлен взаимодействием с животными и растениями.

При таком тесном соседстве человек должен научиться выживать, ведь основным типом отношений в джунглях являются отношения хищничества. Чтобы не стать добычей, т. е. не перестать быть «самостью», необходимо уметь понимать эти нечеловеческие существа.

Сближение с миром нечеловеческого заставляет руна, живущих в джунглях, буквально понимать язык нечеловеческих существ. Облегчает это понимание знаковая система, которая отнюдь не ограничивается человеческим миром. В предыдущих антропологических исследованиях, опиравшихся на семиотику Ф. де Соссюра, репрезентация понималась исключительно как лингвистическая репрезентация. Это означает, что способностью репрезентации окружающего мира наделялся только человек. Используя семиотическую систему Ч.С. Пирса, Кон выводит репрезентацию за пределы символической системы и языка. Помимо репрезентации с помощью символов (языковая репрезентация) существуют и другие модальности репрезентации: иконическая (знак похож на обозначаемый предмет) и индексальная (знак находится в некотором отношении с обозначаемым предметом). Последние два типа модальности присущи не только человеку [Кон 2018, с. 37]. Кон приводит в пример обезьяну, которая пугается падающей пальмы и перепрыгивает на другое дерево. Звук падающей пальмы обезьяна воспринимает как индексальный знак: он указывает на определенные события, а именно на падение пальмы, что воспринимается обезьяной как опасность и заставляет ее перепрыгнуть на другое дерево [Кон 2018, с. 67–68]. Распространяя способность знаковой репрезентации на нечеловеческие самости¹, Кон делает вывод о том, что вся жизнь семиотична. Семиотичность означает, что все формы живой природы постоянно используют знаки, и в этом заключается ее отличие от природы неживой. Знаки, подобно медиатору, связывают живые существа с окружающим их миром.

Кон критикует предыдущие антропологические подходы, которые отождествляли репрезентацию с языком. Это свойственно и

¹ Подобный взгляд характерен и для некоторых исследователей-этологов. В частности, один из основателей этологии, Карл фон Фриш, изучавший пчел, обнаружил, что они используют сложную знаковую коммуникационную систему для передачи разного рода информации. Конечно, Фриш не приравнивал язык танца пчел к человеческому языку. Однако степень сложности и вариативности знаков, используемых этими насекомыми, показывает, что человек далеко не единственное существо, которое обладает способностью к репрезентации окружающего мира (см.: *Фриш К., фон.* Из жизни пчел. М.: Мир, 1980. 216 с.).

теориям, на которые опирается и сам Кон: мультинатуралистическому подходу В. де Кастру, постгуманистическим исследованиям, STS (Science, Technology and Society), а также феноменологическим подходам, анализирующим телесные опыты, присущие и нечеловеческим существам [Кон 2018, с. 147]. Репрезентация происходит не только с помощью символов, но и с помощью индексов и иконических знаков, т. е. на всех уровнях биологического существования. В связи с этим Кон говорит о необходимости лишения языка статуса единственного способа репрезентации. Необходимо «провинциализировать» язык, т. е. сместить его из центра познавательных способностей на периферию, уступив место иконической и индексальной репрезентации.

Таким образом, провинциализация языка может служить основанием для включения нечеловеческих существ в эпистемологическое пространство. Осмыслять мир теми или иными способами, отвечать на вызовы окружающей действительности может не только человек, но и нечеловеческие существа. Использование знаковой системы за пределами человека лишает его эпистемологической исключительности, а также делает возможной трансформацию понимания совместного существования. Онтология процессуальности и завершение эпистемологической исключительности человека приводят к осознанию того, что нечеловеческие существа существуют не для человека, а вместе с ним.

Анимизм и перспективизм

Чтобы понимать другие самости, надо принять их точку зрения, прожить в ней. Такое взаимопроникновение разрушает границы видов. Попытки установить межвидовую коммуникацию приводят к формированию общего габитуса для людей и животных, который стирает различия природы и культуры. Ф. Дескола утверждает, что одной из таких форм нарушения межвидовых границ может быть анимизм, который он (наряду с тотемизмом, натурализмом и аналогизмом) определяет как онтологический тип – соотношение внутренних и внешних особенностей человека, интерпретирующихся в его сопоставлении с животными. Каждый онтологический тип «служит фундаментом для образования различных форм космологии, моделей социальных связей и теорий идентичности и инакости» [Дескола 2012, с. 165]. Анимизм – это одушевление нечеловеческих существ, приписывание им обладания человеческими качествами, которое наблюдается у некоторых индейских племен Амазонии и Австралии.

Эта внутренняя схожесть одних с другими позволяет распространить «культурный подход» на нечеловеческие существа, со всеми вытекающими отсюда последствиями, от межсубъективности до овладения орудиями труда, не говоря уже о ритуальном поведении и о соблюдении правил приличия. И все-таки это очеловечивание имеет свои пределы, потому что в системе анимизма эти подобия переодетых людей, какими являются растения и животные, как раз и отличаются от человека своими перьями, шерстью, чешуей или корой, то есть, иначе говоря, своим физическим внешним видом [Дескола 2012, с. 171].

Таким образом, предполагается, что люди и нечеловеческие существа, по сути, представляют собой личности, одинаковые по своему внутреннему миру, но различающиеся физическими свойствами. Такой подход проецирует человеческие качества на нечеловеческие существа. Получается, что все живые существа являются в некотором роде личностями, способными иметь разную точку зрения.

Уточняя анимистический подход к сопоставлению человека и животного, В. де Кастру обращается к концепции перспективизма. Под перспективизмом де Кастру понимает

...концепцию, согласно которой мир состоит из множества точек зрения: все сущие являются центрами интенциональности, которые воспринимают других существ в соответствии с их характеристиками и способностями [Кастру 2017, с. 23].

Дескола уточняет, что живое существо оказывается в положении субъекта и при этом начинает воспринимать себя как человека. Следует различать перспективизм и релятивизм, так как деятельность нечеловеческих существ подчиняется тем же ценностям, которые существуют в человеческой жизни [Дескола 2012, с. 184]. Ценности и нормы, которыми руководствуется человек в своей жизнедеятельности, проецируются на нечеловеческие существа. Перспективистский подход понимает под человеческим совокупность позиций и практик, которые служат посредниками для объединения всех видов живых существ. Рассматривая онтологический фундамент как процесс, а также наделяя нечеловеческие существа познавательными способностями, человек воспринимает окружающих его нечеловеческих существ, используя, по сути, перспективистскую оптику. Выстраиваемая таким образом экология как совместная жизнедеятельность человеческих и нечеловеческих существ выходит за пределы человеческого, но в то же время продолжает оставаться слишком человеческой, т. е. опутанной «моральными сетями, сплетенными людьми» [Кон 2018, с. 147].

Заклучение

Таким образом, перспективизм демонстрирует реальную возможность включения нечеловеческих существ в межвидовую коммуникацию. Человек смещается из своего центрального положения в иерархии существ, однако полностью преодолеть человеческое на этом этапе не представляется возможным. Критика антропоцентризма сталкивается здесь с прочным каркасом человеческих норм и практик, проецируемых на нечеловеческие существа. Анимизм и перспективизм как формы взаимодействия человека с нечеловеческими существами все же оставляют определение правил игры за человеком. Однако переориентация онтологии и эпистемологии необходимы для переосмысления экологической динамики. Отказ от антропоцентризма означает отказ от статичного, устанавливающего границы и иерархию взгляда на природу и культуру, а также на взаимоотношения живых существ. Однако для обеспечения равноправного взаимодействия между всеми участниками мысли-вместе и жизни-вместе необходима перестройка этико-политического поля, к чему критика антропоцентризма пока только приближается.

Литература

- Барт 2016 – *Барт Р.* Как жить вместе: романические симуляции некоторых пространств повседневности. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 272 с.
- Дескола 2012 – *Дескола Ф.* По ту сторону природы и культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 548 с.
- Жюльен 2014 – *Жюльен Ф.* Великий образ не имеет формы, или Через живопись – к не-объекту. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 368 с.
- Кастру 2017 – *Кастру, Э.В. де.* Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 200 с.
- Кон 2018 – *Кон Э.* Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 344 с.
- Кюстер 2018 – *Кюстер Х.* История леса. Взгляд из Германии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 304 с.
- Мортон 2019 – *Мортон Т.* Стать экологичным. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 240 с.

References

- Bart, R. (2016), *Kak zhit' vmeste: romanicheskie simuliyatsii nekotorykh prostranstv povsednevnoy* [How to live together. Romanic simulations of some spaces of everyday life.], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Descola, F. (2012), *Po tu storony prirody i kul'tury* [Beyond Nature and Culture], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

Jullien, F. (2014), *Velikii obraz ne imeet formy, ili Cherez zhivopis' – k ne-ob'ekty* [The Great Image has no Form, or Through painting – to a non-object], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Castro, E.V. de. (2017), *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturalnoi antropologii*. [Metaphysiques Cannibales: Lignes d'anthropologie post-structurale = Cannibal metaphysicians. The frontiers of poststructural anthropology], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Kohn E. (2018), *Kak myslyat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka* [How Forests Think. Towards an Anthropology Beyond the Human], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Kuster, H. (2018), *Istoria lesa. Vzglyad iz Germanii* [Geschichte des Waldes. Von der Urzeit bis zur Gegenwart. = History of the forest. View from Germany] Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.

Morton, T. (2019), *Stat' ekologichnym* [Being Ecological], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анна А. Волкова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mymailmymail1994@mail.ru

Information about the author

Anna A. Volkova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; mymailmymail1994@mail.ru